ДИТЯ БЛОКАДЫ

Более 60 лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны, но воспоминания участников этих тяжелых событий продолжают волновать сердца. Предлагаем Вашему вниманию рассказ Зинаиды Петровны из города Миасса, Челябинской области, которая, будучи ребенком, пережила блокаду Ленинграда.

Когда началась война, мне было пять лет. Отца я почти не помню, он умер в самом начале блокады.

В то время, когда город оцепили, страх перед чем-то неизвестным и ужасным поселился в каждой душе. Моя сестра училась во втором классе, и ее сразу же эвакуировали в Кировскую область. Мы остались с мамой вдвоем.

Вспоминаю те случаи, когда приходилось укрываться в бомбоубежище. Толпы народа, сыро и мрачно, вокруг ужасный запах. Когда же бомбежка на время прекращалась, мы с мамой возвращались в нашу комнату в коммуналке.

Особенно страшно было зимой. На улицах всюду лежали трупы. Первое время собирались люди, увозили мертвых и хоронили их. А позже к этому явлению настолько привыкли, что прохожие могли спокойно перешагнуть через мертвое тело человека и пойти дальше.

Было очень холодно, температура опускалась до - 40 градусов. Мама надевала на меня все, что было дома из одежды.

Когда мы вечером бывали на улице, я смотрела в темное небо, и мне было любопытно, что за шары там подвешены. Я поинтересовалась у мамы, и она сказала, что это плавают рыбки. Этими «рыбками» были дирижабли. Но я стала себе представлять, будто бы это и в самом деле рыбки, хотя казалось немного странным, что они плавают в небе.

Питались мы жутко: размачивали кожу от ремней, кору от деревьев отваривали и ели; варили клейстер, добавляли какие-нибудь сухие травы. Даже кошек отлавливали. А весной, как только появлялись березовые или сосновые почки, их использовали для заваривания чая, из них же делали салат. Летом было немного проще достать пищу. Мы с мамой ходили по рынку, и, бывало, попадались добрые люди, дававшие нам немного еды.

Меня водили в детский садик. И вот, как-то раз, когда мы с мамой возвращались из садика домой, она почувствовала, что у нее отнимаются ноги, и села на асфальт. Увидев проходящего мимо мужчину, она попросила его о помощи. Он принес маму на руках домой и положил на кровать. Я легла рядом. Мне показалось странным, что мама не говорила ни слова. А утром пришла соседка и отвела меня в детский сад. В тот день я видела маму в последний раз.

Не знаю, сколько времени я находилась в садике, но мне отчетливо помнится тот день, когда нас эвакуировали. Это был 1942 год. Нас везли на пароходе через Ладогу. Воспитатели взяли нас за руки, и мы стали водить хоровод и петь песенку. В этот момент в судно попала бомба. Мы, еще крепче схватившись за руки, все разом упали на палубу. Я знаю, что это добрая Божья рука сохранила нас от верной гибели. А ведь многих просто унесло за борт огромной волной.

Помнится, как позже, когда мы ехали в поезде, был какой-то праздник. По вагонам проходили Сталин с Ворошиловым и раздавали детям подарки. Я тоже получила свой кулек, но успела взять оттуда только один розовый пряник. Следом шли наши воспитатели, которые вынуждены были забрать эти подарки, опасаясь, чтобы дети не объелись после длительного голода.

После эвакуации я жила в Киргизии в детском доме. И вот, в один прекрасный зимний день за мной пришли мужчина и женщина - мои будущие приемные родители. Ульяна Алексеевна (так звали мою маму) перешила для меня одежду из своих вещей, напекла пирогов. Они подошли ко мне и сказали: «А вот и наша доченька Зиночка!» А я им в ответ: «Я не ваша дочь, моя мама молодая и красивая, она совсем не похожа на вас!» Но они настаивали: «Мы твои родители, неужели ты нас забыла? Мы были в плену, состарились, чуть не умерли с голоду, чудом остались живы. Ты наша дочь, и мы заберем тебя домой». И я поехала с ними. Приемная мама научила меня молиться молитвой «Отче наш», и я уже тогда обращалась к Господу.

В 1993 году я приехала в г. Миасс. Тут я познакомилась с Библией и в 2001 году приняла крещение. Теперь я, будучи христианкой, могу сказать, что все те испытания были не зря. Таков был Божий план для меня. Слава Господу за все - за спасение и за жизнь!

Воспоминания записали
А. Усова и О. Дугинова
Фото из домашнего архива Зинаиды Петровны

